

История двух бойцов, не вернувшихся с войны

Наталья Тесаловских

Если солдат хочет, чтобы его нашли, его обязательно найдут. Он сам поможет. Странное на первый взгляд, утверждение, но бывалые поисковики знают, о чём говорят

Наталья Тесаловских — директор—главный редактор газеты «Ялуторовская жизнь», Тюменская область, город Ялуторовск

Мой прадед, Сканцев Иван Афанасьевич, ушёл на фронт из посёлка Золин осенью сорок третьего года — сразу после снятия оккупации Брянщины. В составе 37-го инженерно-сапёрного батальона, в котором был заместителем командира, воевал в Восточной Пруссии. Встретить Победу прадеду не пришлось: по словам друзей-однополчан, он умер в госпитале от ран, а по фронтовым документам — «пропал без вести». Всё, что осталось детям и правнукам, — последнее письмо на четырёх страницах и благодарность Верховного главнокомандующего Сталина, которую прадед вложил в конверт, отправляя весточку домой. И ни одной фотографии: до войны её сделать не удалось, а после — уже не довелось.

Про прадеда я узнала не так давно — лет семь назад. На то были разные причины: бабушка папу не помнит, неутешительные ответы на запросы, которые похоронили у детей всякую надежду найти отца, да и я, к стыду своему, на исторической родине предков бывала редко. А может, просто всему своё время.

Истории про двух бойцов, не вернувшихся с войны, в журнальном блокноте у меня никогда не планировалось.

Было только острое желание выяснить судьбу прадеда, вернуть его из безвестия и поклониться праху. Если это возможно.

Но первая публикация из после уже коротенькой серии была не о нём. Она про неизвестного солдата, похороненного на Зо-

линском кладбище. Три года назад эту историю мне рассказала двоюродная бабушка — единственная оставшаяся в живых из троих детей замкомбата младшего сержанта Ивана Сканцева.

Летом сорок третьего труп бойца сетью вытащили из реки мужики и, несмотря на оккупацию, схоронили на местном погосте по всем христианским канонам. Среди тех, кто провожал его в последний путь, вероятно, был и мой прадед.

При Солдате имелся смертный медальон, и, как утверждают старожилы, родом он был из Сибири, вроде как из Иркутска. В советское время захоронение облагородили, установили стелу со звездой, оградку. В День Победы Солдату возлагали цветы, он был героем.

После распада Союза властям как-то стало не до «скорбных» дел, а потом о могиле и вовсе забыли. Ухаживает за ней только бабушка Нюра да приезжающие её навестить внуки Ивана Сканцева, тоже уже не молодые: косят траву да оставляют «фронтные сто грамм».

Захоронение ветшает, не мешало бы заменить деревянную стелу, подправить перекошенную оградку. А главное — свидетели тех событий уходят, уходит и память...

Но в современных кабинетах просьбу о помощи не услышали. Рассказывая эту историю, переживая, что власти забудут дорогу в их медвежий угол, дочь младшего сержанта Сканцева попросила проблему не поднимать.

Я дала обещание, но Солдат не давал покоя. Пыталась вести «подпольную» работу, поделилась историей с брянскими коллегами, но как-то не срослось. Параллельно занималась поисками прадеда. Четыре года ушло на безуспешные обращения во всевозможные инстанции. Сейчас я точно знаю, кто на что в этом деле способен: кто «отбивает» гранты, кто «пашет» за идею, и почему мы сильно провинились перед нашими героями. На этом пути судьба свела меня с руководителем поискового движения Калининградской области Николаем Кисилем, который в перерывах между полевыми работами помогал с архивами и не давал опустить руки. Он уверял, что в этом деле — на грани двух миров, случайностей не бывает.

Понимая, что накануне 75-летнего юбилея Победы в стране начнут много и волнительно говорить об уважении к героям Великой Отечественной, о важности сохранения памяти и исторической правды, я решила — самое время кое-что из этой правды рассказать.

«Имя его неизвестно. Кто вспомнит о могиле советского солдата» — так называлась заметка о бойце из Сибири, которую я опубликовала на Яндекс.Дзен в ноябре прошлого года. Хотелось, чтобы люди узнали о нём, об умирающем посёлке Золин, земля которого до сих пор в рытвинах окопов, и о том, что отсюда на фронт ушёл мой прадед — Сканцев Иван Афанасьевич.

На тот момент это было всё, что я могла сделать, находясь за две с половиной тысячи километров от места событий. К тому же Погарский район пережил выборы, а значит, появился шанс.

В ленте заметку увидели 7,5 тысячи человек, дочитали — около тысячи.

Люди начали писать комментарии: одни ругали Сталина, другие — ругающих Сталина, кто-то сокрушался, что в России заброшенных солдатских могил тысячи, а пользователь Лиля Х.

просто попросила передать дочери Сканцева Ивана Афанасьевича, что «её отец — настоящий герой».

Так я познакомилась с добровольцем из Казани — Лилией Халаевой. Она десять лет ищет своего прадеда, не состоит в поисковых движениях, но по воле сердца помогает админам пополнять базу данных портала «Кремник» о фронтовиках из Татарстана и «возвращать» пропавших без вести солдат. Именно Лилия нашла ту единственную зацепку, которая изменила судьбу младшего сержанта Ивана Сканцева: ошибку в фамилии. А дальше было дело команды поисковиков Николая Кисиля. Они подняли архивы и установили, что мой прадед действительно умер в санбате, но не своей, а соседней части. Был похоронен с почестями, но из-за неверной буквы в фамилии и бумажной волокиты в конце войны на долгие 75 лет попал в списки пропавших без вести.

Сейчас документы на увековечивание его имени на мемориале в Бранёве, куда перенесены останки, переданы польской стороне, и я надеюсь, что это случится.

Так родился материал о двух бойцах, не вернувшихся с войны. История, в которой переплелись судьбы героев: погибшего и того, кому предстояло погибнуть, никогда не знавших друг друга, но вставших плечом к плечу в последней своей борьбе — с забвением. Я не сразу решилась его опубликовать, потому что много личного, не по правилам, потому что давала обещание. Но материал должен был подарить надежду тем, кто ищет, и тем, кто отчаялся найти. И, конечно, меня волновала судьба Солдата.

Режим самоизоляции сначала отложил, а потом перечеркнул планы: я не смогла выехать в Брянскую область, но меня поддержали жители Погарского района, узнавшие о бойце из Сибири из интернета. Одни помогли собрать воспоминания зюлинских старожилов, другие передали, можно сказать, в руки, главе муниципалитета материал, подкреплённый журналистским запросом.

Пока готовилась эта публикация, мне позвонили. Нас услышали: работы по благоустройству захоронения Солдата начались. Надеюсь, поисковики тоже подключатся. Тогда и он, возможно, «вернётся» домой. Будем верить!

&

«Мы ещё споём с тобой, Лизавета...»

Юрий Сейидов

В новой России и в новой литературе сугубо газетное слово «передовица» как-то потихому кануло в Лету. А я ещё застал на заре своей журналистской деятельности передовицы, как правило, публикуемые на первой полосе.

Не только застал, но и ваял их на тему дня

